

Ночной ветер, несущий леденящий холод, ударил в лицо, быстро похищая остатки тепла.

Губы Цзи Яньцина побелели. Кожа под защитными очками болела от пронизывающего холода.

— Держись крепче, — сказал он.

Малыш, которого не ударили, а вместо этого подняли на руки, был удивлён, но тут же послушно обхватил шею Цзи Яньцина.

Его ручки были слишком коротки, и одной рукой он не мог обхватить шею полностью, поэтому пришлось использовать обе.

Двумя руками он наконец-то крепко ухватился за шею Цзи Яньцина. При этом его тело прижалось к телу Цзи Яньцина. Тепло его тела, проникающее сквозь одежду, согрело озябшее на ночном ветру тело малыша.

Он с напряжением взглянул на Цзи Яньцина и, убедившись, что тот не сердится, тайком выдохнул с облегчением. Его тёмные, как у котёнка, глаза не отрывались от лица Цзи Яньцина.

От Цзи Яньцина исходил слабый, сладковатый аромат, очень приятный.

Всё внимание Цзи Яньцина было сосредоточено на окружающих зданиях.

Выйдя со стройплощадки, группа быстро и бесшумно двигалась по тёмным переулкам.

Ночь была поразительно тихой. Их дыхание и стук сердец были единственными звуками. Это до предела напрягало нервы, ведь малейший неосторожный звук мог привлечь зомби.

Внезапно Ся Шэньшу, шедший впереди, остановился. Все тут же затаили дыхание, готовясь к бою.

В темноте Ся Шэньшу медленно отступил из-за угла, уходя в слепую зону, и сделал жест, призывающий отступить.

Все сразу поняли: впереди зомби.

Днём стояла смертельная жара. Ночью температура опускалась до минусовой, но это было гораздо терпимее, чем дневной зной.

Они должны были двигаться ночью и отдыхать днём, но продолжали идти днём, потому что ночью было темно, видимость была слишком низкой. Они могли просто наткнуться на логово

зомби. Риск был несравнимо выше, чем дневная жара.

Группа бесшумно отступила, пройдя до угла здания, и только тогда смогла выдохнуть.

Цзи Яньцин молча выбрал другой путь и повёл группу вперёд.

Продвигаясь вперёд, они несколько раз меняли маршрут, несколько раз оказываясь на волосок от смерти. Спустя три часа, когда на горизонте уже показались первые признаки рассвета, они остановились.

В лучах утренней зари, заметив, как сильно устали все, Цзи Яньцин первым свернул в придорожный магазинчик, торгующий закусками и сухофруктами.

Магазин находился на перекрёстке. Железная дверь была сорвана с петель, стеклянная — разбита, полки пусты. Внутри валялись только обёртки и мусор.

Магазин давно был разграблен.

Войдя, все молча разошлись, осматривая помещение. Убедившись, что зомби здесь нет, они сели на пол в самой глубине. Торговые стеллажи служили хорошим укрытием. До тех пор, пока они не будут шуметь, здесь будет относительно безопасно.

Никто не говорил, слышалось только тяжёлое, прерывистое дыхание. Три часа полного напряжения и быстрого движения сделали их невероятно усталыми и вспотевшими.

После пяти-шести минут отдыха Ся Шэньшу спросил, что произошло. Лань Цзы кратко рассказала о странном мужчине.

— Его там раньше не было? — Ся Шэньшу никогда не слышал о подобном.

Лань Цзы покачала головой:

— Сложно сказать. Когда я заметила, он уже там крутился. — Если бы не его странное поведение, она бы не стала тратить больше часа на наблюдение.

Цзи Яньцин достал свою флягу, собираясь попить, но, открыв крышку, увидел, что воды осталось меньше пятой части. Поколебавшись, он протянул флягу ребёнку рядом.

Малыш осторожно взглянул на Цзи Яньцина. Он хотел отказаться, но его мучила невыносимая жажда. С тех пор как Цзи Яньцин дал ему попить вчера вечером, он не сделал ни глотка. А до этого не пил два-три дня.

Зная, что Цзи Яньцин не ударит, ребёнок робко взял флягу, сделал крошечный глоток и поспешно вернул её.

— Я могу обойтись без воды.

Глаза Цзи Яньцина потеплели. Он погладил его по голове.

От прикосновения к голове глаза ребёнка на его грязном лице засияли, словно фонарики.

Цзи Яньцин расстегнул молнию и посмотрел на другого ребёнка в рюкзаке. Тот всё ещё горел в лихорадке. Цзи Яньцин дал и ему немного воды.

Сунь Хайфэн, увидев это, беззвучно поджал губы. Пустая трата.

— Что будем делать дальше? — спросил Сунь Хайфэн. Он был ранен, плохо спал, и выглядел очень плохо.

— Искать воду, — ответил Цзи Яньцин.

— Искать воду? — Сунь Хайфэн выпрямился.

— Вчера, когда я искал припасы, я видел карту города в полицейском участке неподалёку, — объяснил Ся Шэньшу. — За городом, в горах, есть водохранилище. Возможно, там ещё есть вода.

Услышав о возможности найти воду, все лица немного расслабились.

— А как же большая группа? — голос Сунь Хайфэна повысился.

Цзи Яньцин поднял глаза. В его чёрно-белых глазах под очками было не терпящее возражений выражение.

— Сначала вода, потом погоня.

Сунь Хайфэн вскипел.

— Нет, я не согласен! Мы едва догнали их! Если сейчас свернём, чтобы искать воду, кто знает, сколько времени пройдёт, прежде чем мы снова их найдём?

Все нахмурились: Сунь Хайфэн говорил слишком громко.

Цзи Яньцин убрал флягу. Его тон оставался холодным и неторопливым.

— Это мой отряд, я решаю. Если тебе здесь не нравится, можешь уходить в любой момент.

Сунь Хайфэн не ожидал такого ответа. Его лицо потемнело.

— Ты рискуешь нашими жизнями!

Он посмотрел на других, ища поддержки, но никто не обратил на него внимания.

Ся Шэньшу полностью поддерживал идею сначала найти воду, как и Лань Цзы. Остальные, оправившись от первоначального удивления, тоже заняли твёрдую позицию: они не умрут сразу, если не догонят группу, но без воды не доживут и до завтра.

— Вы... — Сунь Хайфэн побагровел.

Цзи Яньцин протянул руку.

— Давай.

— Что?

— Печенье.

Сунь Хайфэн вздрогнул, и на мгновение его охватило чувство вины.

— Какое печенье?

— То, которое я оставил для них вчера, — пояснил Цзи Яньцин.

Припасы, найденные ими, принадлежали отряду. Но после распределения они становились личной собственностью. Это печенье он припас, не съев, специально для детей.

Лицо Сунь Хайфэна несколько раз менялось в выражении.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Он делал вид, что спокоен, но остальные уже всё поняли. Их взгляды, обращённые к Сунь Хайфэну, стали недоброжелательными.

Интриги и борьба за припасы между товарищами были худшим, что могло случиться. Они каждый раз рисковали жизнью, чтобы добыть припасы. Кто захочет держать рядом с собой такого человека?

— Отдай ему, — холодно сказал Ся Шэньшу. Он никогда особо не любил Сунь Хайфэна.

К тому же, разве Сунь Хайфэн не понимает, что он ранен, он обуза? С какой стати они должны становиться против Цзи Яньцина ради него?

Лань Цзы тоже нахмурилась.

Сунь Хайфэн повернулся, собираясь сказать, что Цзи Яньцин его оговаривает, но, встретившись с холодными взглядами, проглотил слова.

Мускулы на его лице дёрнулись. Он отошёл в сторону, открыл свой рюкзак, достал печенье и бросил его Цзи Яньцину.

Сделав это, он со злостью пнул ногой рядом стоящий стеллаж.

— Хрусть.

Одна из поперечных полок акрилового стеллажа отвалилась с громким звуком. В тишине этот звук разнёсся, как гром среди ясного неба.

Испугавшись этого внезапного шума, люди даже не успели успокоить свои бешено колотящиеся сердца. Они побледнели и быстро вскочили с пола.

Ся Шэньшу злобно посмотрел на Сунь Хайфэна. Он был готов убить его.

Сунь Хайфэн и сам понял, что натворил. Его лицо стало мертвенно бледным.

— Кто знал, что он так легко...

Не успел Сунь Хайфэн закончить своё оправдание, как несколько теней ворвались в магазин с улицы.

— Зомби!

— Чёрт!

— Бегом! — взревел Цзи Яньцин. Он взмахнул топором. Не самое острое лезвие, благодаря его огромной силе, полностью отрубило шею зомби, бросившемуся на Лань Цзы.

Лань Цзы, не обращая внимания на гнилоствную слизь, попавшую на неё, побледнела, схватила два рюкзака и побежала к выходу.

Ся Шэньшу подхватил другого ребёнка. Это позволило Цзи Яньцину действовать без колебаний. Скорость и сила Цзи Яньцина совершенно не соответствовали его милому и красивому лицу.

Вытащив топор из стены, Цзи Яньцин пнул ногой стеллаж, опрокинув его на зомби, преследовавших остальных.

Сделав это, Цзи Яньцин побежал к выходу.

Он только достиг двери, как в него врезались несколько фигур.

Цзи Яньцин инстинктивно увернулся, взмахнул топором, отбросив одного зомби, и увидел, что происходит. Трое зомби набросились на Сунь Хайфэна, яростно кусая и царапая его.

Сунь Хайфэн, поняв, что натворил, первым бросился бежать, опередив всех. Но он забыл, что его шум привлёк зомби, и он первым же попал под их удар.

Трое зомби, мужчина и две женщины, были в изодранной одежде. Их тела и кожа были такими же — в царапинах и следах укусов. У самого худшего были видны внутренние органы.

Они издавали возбуждённое рычание, а изо рта капала гнилоствная зелёно-голубая жидкость, от которой становилось тошно.

— Прочь! Не подходите! — Сунь Хайфэн, упав на землю, отчаянно отбивался, пытаясь оттолкнуть их, но один из зомби тут же укусил его за тыльную сторону ладони.

— А-а-а! — закричал Сунь Хайфэн от боли.

— Цзи Яньцин! — крикнул Ся Шэньшу. Он уже был за углом. Сунь Хайфэн был обречён.

Цзи Яньцин посмотрел на Сунь Хайфэна. Вены на его лице с видимой скоростью становились зелёными. Сунь Хайфэн, похоже, понял, что происходит. В его глазах, устремлённых на Цзи Яньцина, были паника, ужас и отчаяние.

— Спаси меня, спаси... Не бросай меня...

Зрачки Цзи Яньцина резко сузились. Воспоминания нахлынули, сдавив его сердце так, что оно едва не остановилось.

— Цзи Яньцин... — Сунь Хайфэн протянул руку, пытаясь схватить Цзи Яньцина за ногу. Как Цзи Яньцин мог его бросить? Как он мог... Если суждено умереть, пусть умирают все!

Малыш, которого нёс Ся Шэньшу, видя, как на них надвигаются зомби, и как Сунь Хайфэн хватается Цзи Яньцина за ногу, побледнел от ужаса.

— Не-е-е-т! — воскликнул он.

Его чёрные зрачки превратились в золотистые вертикальные. Появился слабый золотой блеск, и в следующее мгновение он потерял сознание.

Почувствовав, как что-то сжало его лодыжку, Цзи Яньцин отшатнулся, не дав Сунь Хайфэну ухватиться крепче, и, не колеблясь, побежал к Ся Шэньшу.

За эти мгновения вокруг собралось более двадцати зомби. Часть из них привлёк кричащий и проклинаящий Сунь Хайфэн, остальные бросились на отступающих.

Их движения были странными, они двигались с невероятной скоростью. В их гниющих, синеватых глазах читалось безумие. Они напоминали озверевших от голода псов, слюна стекала с их подбородков.

— Сюда! — скомандовал Ся Шэньшу, бросаясь в сторону, где было меньше зомби.

На стройплощадке.

Фэн Имо опустил чёрные глаза, глядя на кучу мусора перед собой. Он на мгновение растерялся. Может, он ошибся местом?

Этот город был странным. Стоило ему ненадолго уйти, как он никак не мог вернуться. Вокруг него были только смутно знакомые здания, словно он попал в гигантский лабиринт...

Не успел Фэн Имо разобраться, как резко поднял голову и посмотрел в сторону Цзи Яньцина. В следующее мгновение он сорвался с места, подобно молнии, и рванул в направлении, где находился Цзи Яньцин.

Быстро двигаясь, Фэн Имо продолжал размышлять, что, чёрт возьми, происходит?

Во-первых, проблема точно не в нём.

<http://bllate.org/book/14654/1301146>